

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ETHNOCULTURAL HERITAGE

Сибирь гуманитарная. 2025. № 3. С. 105—111.
Siberia Humanitarian. 2025;(3):105—111.

Этнокультурное наследие

Научная статья
УДК 94(510).02
DOI 10.32324/2949-1568-2025-3-105-111
EDN NAACIJ

Особенности этнокультурной ситуации на границе Хань и сюнну

Даниил Петрович Шульга

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация,
shulga-dp@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5820-1743>

Аннотация. В начале династии Западная Хань империя находилась в невыгодном положении в войнах с сюнну. Китайцы еще не получили абсолютного контроля над северным регионом, большая часть которого была заселена сюнну. Поэтому погребения, выполненные по ханьскому обряду, в первой половине II в. до н. э. немногочисленны. С середины II в. до н. э., благодаря гражданским и военным достижениям императора У-ди, армии империи одерживали победу за победой в войне с сюнну. Чтобы укрепить пограничную оборону и управляемость недавно захваченных территорий, был проведен ряд широкомасштабных иммиграционных кампаний в северном направлении, таким образом эти территории получили серьезный импульс к развитию. Приток жителей с Центральной равнины Китая в этот период стал основной причиной резкого увеличения ареала погребений с явными китайскими чертами. С конца I в. правители Восточной Хань, испытывая серьезные внутренние и внешние трудности, утратили контроль над некоторыми порубежными землями, особенно на северо-западе. Начался массовый отток земледельческого населения. Таким образом, деятельность династии Хань и связанные с этим этнополитические изменения оставили весьма заметный археологический след.

Ключевые слова: Западная Хань, сюнну, Центральная равнина Китая, северное приграничье, погребения китайцев

Благодарности: работа выполнена в рамках проекта 24-48-03017 «Междисциплинарное исследование коллекции текстиля из Ноин-улинских кур-

ганов 20, 22, 31 (раскопки российско-монгольской экспедиции 2006—2012 гг., Монголия)».

Для цитирования: Шульга Д. П. Особенности этнокультурной ситуации на границе Хань и сюнну // Сибирь гуманитарная. 2025. № 3. С. 105—111. DOI 10.32324/2949-1568-2025-3-105-111. EDN NAACIJ.

Ethnocultural heritage

Original article

Features of the Ethnocultural Situation on the Han and Xiongnu border

Daniil P. Shulga

Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, shulga-dp@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5820-1743>

Abstract. At the beginning of the Western Han Dynasty, the Empire was at a disadvantage in the wars with the Xiongnu. The Chinese had not yet gained absolute control over the northern region, most of which was inhabited by the Xiongnu. Therefore, burials performed according to the Han rite in the first half of the second century BC are few in number. From the middle of the second century BC, thanks to the civil and military achievements of Emperor Wu, the armies of the empire won victory after victory in the war with the Xiongnu. In order to strengthen the border defense and manageability of the recently occupied territories, a number of large-scale immigration campaigns were conducted in the northern direction, thus these territories received a serious impetus for development. The influx of inhabitants from the Central Plain of China during this period was the main reason for sharp increase in the area of burials with obvious Chinese features. Since the end of the first century, the rulers of the Eastern Han, experiencing serious internal and external difficulties, lost control over some borderlands, especially in the northwest. A massive outflow of the agricultural population began. Thus, the activities of the Han Dynasty and the related ethno-political changes left a very noticeable archaeological trace.

Keywords: Western Han, Xiongnu, Central Plain of China, northern border region, Chinese burials

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of the 24-48-03017 project “Interdisciplinary study of the textile collection from Noin-Ula mounds 20, 22, 31 (excavations of the Russian-Mongolian expedition 2006-2012, Mongolia)”.

For citation: Shulga D.P. Features of the Ethnocultural Situation on the Han and Xiongnu border. *Siberia Humanitarian*. 2025;(3):105—111. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-3-105-111>. <https://elibrary.ru/naacij>.

Интерес к северному фронтиру у царств Центральной равнины Китая проявлялся еще в доимперский период. В эпоху Сражающихся царств, чтобы противостоять растущему могуществу хунну¹, царства

¹ В статье названия «сюнну», «хунну» и «хунны» будут использоваться в качестве синонимов. При этом аутентичным автор считает первое (匈奴 [1]). Выходцев с Центральной равнины Китая мы будем именовать «китайцами», «ханьцами» или «хуася». Каждое из названий условно, так как этногенез земледельческого населения бассейнов Хуанхэ и Янцзы к началу нашей эры был еще далек от завершения,

Цинь, Янь и Чжао начали строительство длинных оборонительных линий. После объединения Поднебесной первый император восстановил и соединил «великие стены» трех северных царств, достроил целый ряд участков вдоль р. Хуанхэ и в регионе Хэтао (северная окраина плато Ордос). Однако, как и Великая стена, военно-инженерное сооружение нуждалось в людских и материальных ресурсах. Чуть больше десятилетия¹, пока династия Цинь была крепка, снабжение приграничных укреплений шло хорошо, что обеспечивало их эффективность. Однако с началом смуты, восстаний народа и групп аристократии, как сообщают «Исторические записки», все, кто был перемещен охранять границу, ушли, и сюнну получили больше пространств для освоения, постепенно оказавшись к югу от Хуанхэ, создав фактическую границу с Поднебесной у «старых укреплений» (故塞), т. е. у участков Великой стены, построенных, вероятно, во времена правления циньского Чжаосян-вана (秦昭襄王, царствовал в 305—251 гг. до н. э.). Таким образом, территории к северу и западу от данного рубежа были заняты хунну [2].

С воцарением новой династии Хань ситуация первоначально оставалась прежней. Новым властям удавалось лишь контролировать пограничные крепости династии Цинь и удерживать территории в пределах «старой» стены Чжаосян-вана, а также оборонительных линий прежде существовавших северных царств Чжао и Янь. Иные земли, такие как северо-запад плато Ордос, находились вне фактической юрисдикции династии Хань.

Могильники китайцев в северном приграничье, датируемые первыми десятилетиями правления Западной Хань, обнаружены в северной части провинций Шаньси и Хэбэй, а также в городском округе Цинъюань² провинции Ганьсу. Все эти районы расположены в пределах Великой стены. К северу от этого рубежа подобных погребений очень мало, что согласуется с записями в источниках. В то же время северное приграничье также подвергалось влиянию культуры Центральной равнины Китая³. В период Восточной Чжоу районы ныне составляющие северную часть Хэбэя, были включены в территорию государства Янь, что оставило свой культурный и хозяйственный след.

не говоря уже о временах Сражающихся царств (когда жители Цинь нередко воспринимались как «полуварвары»).

¹ Столь краткий период, в ходе которого китайцам удалось выдвинуться на север, не позволил сформироваться здесь устойчивым поселениям, а значит, и крупных могильников с явными чертами погребального обряда хуася создано не было.

² Цинъюань находился недалеко от столицы династии Хань. Здесь фактически пролегла последняя линия обороны Чанъань от вторжения сюнну. Поэтому данный район тщательно охранялся империей, следовательно, его освоению уделялось достойное внимание. Проживание постоянного населения влекло за собой и формирование ранних ханьских могильников.

³ Северный Китай был весьма сложен в культурном и антропологическом отношении. Приход сюнну к созданию кочевой державы довольно сильно повлиял на местное население. Во-первых, хозяйственный тип максимально приблизился к классическому кочевому. Отчасти это подтверждают естественнонаучные исследования питания: потребление животного белка во II в. до н. э. резко повышается в сравнении со скифским временем [3]. Во-вторых, усилилась монголоидная составляющая во внешнем облике [4], хотя европеоидные черты продолжали сохраняться, что говорит о гетерогенном происхождении подданных хуннских правителей [1].

Достаточно много ранних погребений ханьцев в уезде Шо на севере Шаньси (朔县). Здесь, кроме прочего, шло разведение лошадей, из-за чего другим названием было Ма И (马 — «лошадь», 邑 — «поселение»). Когда хунны вторглись в уезд Яньмэнь в начале правления династии Хань, они дважды атаковали укрепления Ма И. Во второй год правления императора У-ди (133 г. до н. э.) здесь китайцы попытались заманить сюнну в ловушку¹. Сохранение твердых позиций в Ма И было очень важно для китайцев, так как позволяло контролировать выходы в степь и прилегающие укрепления.

Хотя далеко не все начинания У-ди против сюнну имели успех, именно его правление «надломило хребет» хуннскому великодержавию. Для освоения новых владений вдоль северной границы требовалось поселить здесь большие массы земледельцев, что и было исполнено.

Во второй год девиза правления Юаньшо² (127 г. до н. э.) «100 000 человек были набраны для переселения в земли Шо³». Во второй год под девизом правления Юаньшоу⁴ (121 г. до н. э.) Хо Цюйбин повел ханьскую армию на разгром сюнну. Хуннский владетель Хунье (иероглифы 浑邪 могут быть прочитаны также как «Хуньсе») решил стать вассалом Хань, когда другой вождь сюнну, Сюту (иероглифы 休屠 могут быть прочитаны также как «Сючу», при этом не до конца ясно, перед нами имя собственное или один из аристократических титулов) отказался сделать то же самое, Хунье убил его и сдался Поднебесной. Постепенно все больше хуннов будут переходить в вассальную зависимость от Хань, становясь основой для так называемых южных сюнну [5]. Затем ханьские власти переселили бедняков из Гуаньдуна⁵ в Хэнань и Синьцзиньчжун, вытесняя сюнну. На четвертом году под девизом правления Юаньшоу (119 г. до н. э.) Хо Цюйбин повел ханьскую армию на сюнну. В итоге китайцы переправились через р. Хуанхэ, достигнув территорий, ныне составляющих уезд Юндэн провинции Ганьсу. Был сформирован управленческий аппарат с опорой на 50 000–60 000 чиновников и солдат. Меньше чем через десятилетие, на шестом году девиза правления Юаньдин (元鼎) (111 г. до н. э.) на севере (судя по топонимам «Сихэ», «Хэси» и «Шофан», имеется в виду прежде всего территория от современной провинций Ганьсу до уездов Сюньсянь и Хуасянь) для охраны полей и коммуникаций было размещено уже

¹ Столкновения в итоге оказались минимальными, так как хунну не решились вторгнуться, а китайцы побоялись их преследовать в степи.

² Примечательно, что в девизе правления, провозглашенного У-ди на 128—123 гг. до н. э. (元朔) используется тот же иероглиф «Шо», что и в названии уезда, в котором располагалось Ма И.

³ Помимо названия уезда Шо (朔), выражение «朔方», т. е. «земли Шо», часто расширительно обозначали север вообще.

⁴ Девиз правления, провозглашенный У-ди на 122—117 гг. до н. э. — 元狩. Иероглиф 狩 означает «наступление», «охота» (также есть перевод «вассальная земля»).

⁵ Обычно под этим топонимом понимается территория к востоку от г. Шаньхайгуань. Не следует путать с современной провинцией Гуандун (广东), земли которой тогда еще только начинали осваиваться китайцами.

600 000 солдат [2]. Во время правления императора У был принят ряд мер по созданию уездов, расселению поселенцев, в том числе военных, на новых территориях. Хозяйственная жизнь северных приграничных районов получила значительное развитие.

Естественно, что в данный период фиксируется резкое увеличение ханьских могильников на севере. Теперь их ареал простирается до современных г. Иньчуан (административный центр Нинся-Хуэйского автономного района) и г. Хух-Хото (административный центр Внутренней Монголии). Даже на северо-западе Внутренней Монголии, в Дэнкоу было обнаружено в общей сложности 132 погребения, датируемых второй половиной эпохи Западная Хань, когда династия активно осваивала север. Погребальный обряд и инвентарь в основном совпадают с синхронными могильниками Центральной равнины Китая. В них стоит отметить большое количество керамических сосудов. Немалую долю составляют парные погребения.

Некоторые погребения могут быть с высокой долей вероятности связаны с военной элитой. Такие захоронения, как правило, имеют высокие насыпи на поверхности, просторные погребальные камеры. Заметную часть погребального инвентаря составляет бронзовая утварь. Например, в захоронении № 3 на западе г. Гуюань (Нинся) были обнаружены округлые и четырехгранные бронзовые сосуды, а также украшения оружия (наконечник на нижнем конце древка и ножны). Погребенный, возможно, был военным чиновником, служившим в этом районе во времена династии Западная Хань. Развитие северных приграничных районов во времена династии Хань было весьма тесно связано с борьбой против сюнну [1]. Помимо гражданских, существовали и полноценные военные поселения [2], поэтому дальнейшее нахождение подобных захоронений видится весьма вероятным.

Во время правления Ван Мана из-за внутренних смут и непродуманной политики в отношении вассалов на севере вновь возникли трудности. Вскоре регион был повторно занят сюнну. На пятом году правления императора Гуан У-ди из династии Восточная Хань (т. е. в 29 г.) хунну разграбили и вскоре захватив пять уездов: Уюань, Шофан, Юньчжун, Динсян и Яньмэнь [2]. Ситуация на северной границе не улучшалась до 50 г. Судя по историческим источникам, только вмешательство южных сюнну, союзных империи Хань, смогло несколько выправить ее [5], однако полного восстановления прежнего порядка не произошло. Жители восьми приграничных уездов, очевидно, стремились переселиться вглубь страны подальше от опасного фронта. Количество ханьских погребений I в., обнаруженных в северных районах, остается небольшим. Зачастую это разрозненные памятники с небогатым инвентарем. Впрочем, археология лишь отражает процессы того времени [1].

Как уже говорилось выше, относительное спокойствие северных районов зависело от лояльности южных сюнну. Территориальные единицы, учрежденные еще при У-ди, постоянно объединялись между собой из-за оттока населения и сокращения территорий. Центры уездов переносились ближе к Центральной равнине. Особенно ярко это проявилось, когда в 140 г. южные сюнну «левого крыла»

восстали. Административный центр уезда Сихэ был перенесен из Пиндина (ныне хошун Джунгар-ци во Внутренней Монголии) на юг в Лиши (ныне городской округ Люйлян провинции Шаньси). Центр уезда Шофан переместился из Юхуня (ныне уезд Дэнкоу во Внутренней Монголии) в Уюань (ныне г. Баотоу). Округ Шофан во времена династии Западная Хань состоял из десяти уездов, которые в период Восточной Хань были сведены уже в пять уездов. Наконец, при последнем ханьском императоре Сянь-ди, в годы девиза правления Цзяньань (196—220 гг.), когда-то существовавшие округа Уюань и Шофан были вовсе объединены в один уезд.

По письменным источникам и археологическим данным можно судить о том, что отток населения из северных районов к моменту падения династии Хань в сравнении с периодом У-ди мог достигать 80—90 % [2]. Естественно, здесь надо учитывать, что при раскопках мы не можем реконструировать самосознание местного населения, а по инвентарю китаизированные южные сюнну могут весьма незначительно отличаться от северных ханьцев, принявших часть местных традиций [5]. Однако общий упадок хозяйственной жизни, равно как и отказ от организованной политики заселения регионов к северу от «старой стены», отрицать невозможно.

Список источников

1. Ли Хайцюнь [李海群]. Лянхань шици сюнну дуй си юй дэ цзин ин хэ тун чжи [两汉时期匈奴对西域的经营和统治] = Правление хунну в западных регионах во времена династии Хань // Guangxi Social Sciences [广西社会研究]. 2017. № 12. С. 118—122.
2. Цзян Лу [蒋璐]. Бэйфан дицзюй хань му гэцзюй яньбянь юй ханьдай бяньцзян чжэнцэ дэ гуаньси [北方地区汉墓格局演变与汉代边疆政策的关系] = Связь между эволюцией ханьской захоронений в северном регионе и пограничной политикой династии Хань // Археология хуася (Хуася каогу) [华夏考古]. 2015. № 3. С. 84—87.
3. Сы И, Люй Эньго, Ли Сяо, Цзян Хунэнь, Ху Яоу, Ван Чансуй [司艺、吕恩国、李肖、蒋洪恩、胡耀武、王昌燧]. Синьцзян Янхай муди сянь минь дэ ши у цзе гоу цзи жэнь цюнь цзучэн таньсо [新疆洋海墓地先民的食物结构及人群组成探索] = Исследование структуры питания и состава древнего населения по материалам могильника Янхай в Синьцзяне // Научный бюллетень (Кэсюэ тунбао) [科学通报]. 2013. № 58 (15). С. 1—8.
4. Мэнгу го Хулаха шаньгу M21 хао сюнну му чжу дэ сяньлители DNA фэньси таньтао [蒙古国胡拉哈山谷M21号匈奴墓主的线粒体DNA分析] = Анализ митохондриальной ДНК усопшего из хуннского погребения M21 в долине Хулаха, Монголия / Цай Давэй, Чэнь Си, Чжао Синь, Чжу Хун, Чжоу Хуэй [蔡大伟、陈曦、赵欣、朱泓、周慧] // Археологические исследования приграничья (Бяньцзян каогу яньцзю). 2015. № 13. С. 140—144.
5. Цзян Лу [蒋璐]. Бэйфан дицзюй «нань сюнну» муцзан цзай таньтао [北方地区«南匈奴»墓葬再探讨] = Новые исследования погребений «южных сюнну» в Северном

Китае // Археологические исследования приграничья (Бяньцзян каогу яньцзю) [边疆考古研究]. 2011. № 1. С. 244—253.

References

1. Li Khaytsyun'. Pravlenie khunnu v zapadnykh regionakh vo vremena dinastii Khan' [The reign of Hunnu in Western Districts in the Time of Han Dynasty], *Guangxi Social Sciences*, 2017, no. 12, pp. 118-122.
2. Tszyan Lu. Svyaz' mezhdu evolyutsiei khan'skoy zakhoroneniya v severnom regione I pogranichnoy politikoy dinastii Khan' [The Connection between the Evolution of Han Burials in Northern Region and Borderland Policy of Han dynasty], *Arkheologiya khuasya (Khuasya kaogu) [Archeology Huaxia]*, 2015, no. 3, pp. 84-87.
3. Sy I, Lyuy En'go, Li Syao, Tszyan Khunen', Khu Yaou, Van Chansuy. Issledovanie struktury pitaniya i sostava drevnego naseleniya po materialam mogil'nika Yankhay v Sin'tszyane [Research of Food Patterns and Composition of Ancient Population on the Materials of Burial Ground Yanghai in Xinjiang], *Nauchnyy byulleten' (Kesyue tunbao) [Science Bulletin]*, 2013, no. 58 (15), pp. 1-8.
4. Davey Tsay, Si Chen', Sin'Chzhao, Khun Chzhu, Khuey. Chzhou Analiz mitokhondrial'noy DNK usopshego iz khunnskogo pogrebeniya M21 v doline Khulakha, Mongoliya [The Analysis of Mitochondrial DNA of a deceased from Hunnu Burial M21 in the valley of Hulakha, Mongolia], *Arkheologicheskie issledovaniya prigranich'ya (Byan'tszyan kaogu yan'tszyu)*, 2015, no. 13, pp. 140-144.
5. Tszyan Lu. Novye issledovaniya pogrebeniy «yuzhnykh syunnu» v Severnom Kitae [New Research of Burials of "Southern Hsiung-nu" in Northern China], *Arkheologicheskie issledovaniya prigranich'ya (Byan'tszyan kaogu yan'tszyu) [Archeological Research of Borderland]*, 2011, no. 1, pp. 244-253.

Информация об авторе

Шульга Даниил Петрович — доктор исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

Information about the author

Daniil P. Shulga — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 04.07.2025.

The article was submitted 10.06.2025; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 04.07.2025.